

Глава 16. Портрет — Татуировка

При лёгком ветерке и мерцающем призрачном свете свечи Пэй Ситин безмолвно встретился взглядом с огромным котом, задержал дыхание и спокойно приподнялся. Подол нижней одежды, задравшийся у живота, снова сполз, прикрыв талию и живот.

Он взглянул на окно, щель в котором успела превратиться из маленькой в широкую, и сказал:

— Раз пришли, значит, гость. Пожалуйста, входите.

— Третий юный господин Пэй, с чего вы взяли, что тот, кто стоит перед вами, — гость?

Мужской голос с едва заметной улыбкой раздался из-за окна, а затем в комнату шагнул человек. Высокий, стройный, с густыми бровями и крупными глазами — тот самый «слуга», с которым Пэй Ситин разговаривал в особняке Мэй той ночью.

Пэй Ситин опустил взгляд на «существо» перед собой — лежащее на его кровати:

— Этому всего месяца три. Шерсть гладкая, чистая, видно, растёт в доме, за ним хорошо ухаживают. В нашем же особняке тигров точно нет. Слишком уж странное совпадение — чтобы тигрёнок из чужого двора сбежал со своей территории, перелез через стену и явился ко мне ночью.

— Его выращивает Его Высочество. Зовут Маленький Владыка. Я вывел его прогуляться, — Юй Шаоюнь потрепал тигрёнка по голове, давая понять, чтобы тот не двигался, и улыбнулся Пэй Ситину: — Кстати, третий юный господин Пэй, мне нужна ваша помощь.

Поздно ночью Пэй Ситин не стал приводить себя в порядок, а просто поднялся с кровати в одном нижнем платье:

— Передавайте приказ Его Высочества.

— Портрет человека, укравшего По Иньлин, — сказал Юй Шаоюнь. — Не беспокойтесь, ночной страж уже спит, никто нам не помешает.

Маленький Владыка тесно следовал за шагами Пэй Ситина и, когда Юй Шаоюнь закончил говорить, боднул его головой, будто демонстрируя своё усердие.

Пэй Ситин нашёл это забавным, прошёл к столу и сел:

— Не смею обманывать Его Высочество. Я действительно видел того вора, но он был в маске, так что узнать трудно. К тому же я тогда запаниковал — кинжал был у моих жизненных врат, я не осмеливался смотреть долго.

— Это неважно, — ответил Юй Шаоюнь. — Третий юный господин Пэй — человек внимательный, проницательный, к тому же владеет тонкой кистью. Вы непременно сможете передать облик.

Пэй Ситин не притворялся скромным:

— Тогда сделаю всё, что могу. Садитесь, брат, подождите немного.

Юй Шаоюнь кивнул, подтянул стул к столу, сел напротив и совершенно открыто наблюдал за ним.

Пэй Ситин не придавал этому значения, снял с подставки для кистей красно-жёлтый шнурок и стянул им волосы. Затем развернул лист бумаги и взял в руку кисть из волчьей шерсти, окунув её в тушь.

Маленький Владыка обошёл его кругом, а затем принялся самостоятельно осматривать спальню. Его благородная, свободная манера была точно такая же, как у хозяина.

В комнате стояла полная тишина. Юй Шаоюнь заговорил непринуждённо:

— Юный господин, вы тогда убежали. Не боитесь, что юный хоу решит вам отомстить?

— Я больше боюсь, что он снимет с меня штаны, — не поднимая головы, ответил Пэй Ситин. — Тогда было не до выбора, думал только о том, что происходит сейчас.

— У юного господина Шангуаня нрав скверный. Опасаюсь, что он будет и дальше доставлять вам хлопоты.

— Голова у юного господина своя на плечах, его мысли я контролировать не могу. Придут враги — встречу войском; начнётся наводнение — перегражу землей. К тому же разве я не стараюсь изо всех сил ухватиться за ногу Его Высочества? — Пэй Ситин поднял кисть, снова окунул её в тушь. — Пока Его Высочество желает сохранить мне жизнь, в Йэцзине никто меня не тронет.

— Юный господин... вы уж больно прямолинейны, — сказал Ю Шаоюнь.

Девять с половиной человек из десяти стояли перед наследным принцем в позе льстецов, но никто не осмеливался говорить столь откровенно. Это было куда приятнее, чем чрезмерная мягкость или раболепие.

— Если бы у меня был другой выход, я бы не стал беспокоить Его Высочество, — сказал Пэй Ситин. — Его Высочество наблюдателен и проницателен, всё видит насквозь. Как я могу скрыть от его почтенной особы свои мысли? Лучше уж говорить честно.

— Почтенной особы? — переспросил Ю Шаоюнь. — Его Высочество разве так стар?

Тигрёнок на лежанке тоже издал недовольный звук.

— Двадцать три. Очень молод, — усмехнулся Пэй Ситин. — Разве это не выражение уважения?

Спустя некоторое время он отложил кисть:

— Я смог нарисовать лишь то, что видел. Деталей мало, но для розыска этого достаточно.

Юй Шаоюнь взял портрет. Лицо, возникшее на бумаге, привлекло его взгляд, и брови произвольно приподнялись.

Пэй Ситин считал, что замаскированный юноша вовсе не злодей, и опасался, что того убьют или искалечат в Восточном дворце. Поэтому он осторожно изменил пропорции тела, форму бровей и глаз, добавил маску — чтобы те, кто не знает этого человека, не узнали его сразу. Случайная встреча — и это всё, чем он может помочь.

Но увидев поднятые брови Юй Шаоюня, словно тот понял с первого взгляда, Пэй Ситин не смог не подумать:

«Юй Шаоюнь узнаёт человека на портрете».

Ю Шаоюнь, как и ожидалось, сказал:

— Хотя есть небольшие расхождения, в целом похоже.

Лицо Пэй Ситина оставалось спокойным.

— Для меня честь служить Его Высочеству.

Юй Шаоюнь свернул рисунок, поднялся и сказал:

— Раз портрет готов, не буду больше мешать. До свидания.

Маленький Владыка на кровати играл с чем-то. Подойдя ближе, Юй Шаоюнь увидел, что это — нить долголетия.

— Быстро брось! — Он протянул руку, чтобы забрать, но получил по пальцам. Уперев руки в бока, возмущённо сказал: — Эй! Хочешь, я пойду и нажалуюсь? Прощайся тогда со своим ужином!

Маленький Владыка прекрасно знал, что этот человек его не накажет. Испорченность и наглость у него уже были в крови — он не обратил внимания на угрозу, уткнулся мордой и продолжил тянуть нить.

— Всё в порядке, — сказал Пэй Ситин, подходя ближе. — Я сделал её просто ради забавы. Если ему нравится — пусть берёт.

Юй Шаоюнь удивлённо посмотрел на Пэй Ситина:

— Третий юный господин Пэй и этим мастерством владеет?

— Это же несложно, — искренне удивился Пэй Ситин.

Юй Шаоюнь наклонился, помог Маленькому Владыке надеть нить. Увидев, как тот опустил голову и явно остался доволен обновкой, он поднял тигрёнка на руки, развернулся, поблагодарил Пэй Ситина и ловко выпрыгнул наружу через окно.

Пэй Ситин подошёл, увидел, как Юй Шаоюнь, держа тигрёнка, перебирается через стену, и протянул руку, чтобы закрыть окно.

Лунный свет исчез за створками, скрыв неудовольствие, мелькнувшее в глазах Пэй Ситина.

Замаскированный юноша служит у кого-то, но толстяк с худым в тот день упоминали какого-то «учителя» — похоже, что их прислали. Две стороны появились ради По Иньлина одновременно... значит, вещь ценная и, возможно, имеет иное назначение. Шангуань Цзе спрашивал сегодня о маскированном юноше, желая вернуть пропажу, но почему наследный принц лично занялся этим делом?

Сегодня ночью к нему пришёл именно наследный принц — но ведь не только он мог узнать, что человеком, оказавшимся с Шангуанем Цзе в башне Фумэн, был «Пэй Ситин».

Он вляпался в неприятности.

Пэй Ситин снова лёг, перевернулся и уставился рассеянным взглядом в полог кровати.

В оригинальной новелле «Пэй Ситин» не смог противостоять Шангуаню Цзе, и потому у маскированного юноши не было возможности украсть По Иньлин. Но он помнил, что позже был эпизод, где Шангуань Цзе потерял важную вещь и в ярости искал «Пэй Ситина», чтобы выместить злость. Возможно, речь шла как раз о По Иньлине... Но сейчас это неважно. Важно то, что из-за изменившегося сюжета его положение стало куда опаснее.

Стража и слуги Пэйского особняка... Нет, нужно нанять пару телохранителей посильнее.

Пэй Ситин перевернулся, посмотрел на лунный свет за окном и постепенно заснул.

•

Лунный свет заливал дворец. Наследный принц, уснувший прямо за столом, открыл глаза. Он вышел на узорчатые кирпичи. Белые нефритовые ступени за пределами палаты были холодны и пустынно. Стражников не было, а теньевые воины, подобно призракам, не издавали ни звука.

Ночной ветер застилал небо и землю. Золотистые гранаты у бассейна казались сгустками кровавого тумана.

— Неужели это сделал Пятый принц?

Кто-то прошептал, и наследный принц повернул голову.

— Как только наследный принц столкнулся с бедой, Пятый принц сразу вернулся в столицу. Слишком уж совпадает. Может, это он стоял за всем этим? Ведь наследный принц мягок, добр и точно не похож на того, кто станет отравлять императора-отца!

— Но ведь Пятый принц и наследный всегда ладили, уважали друг друга...

— В императорском роду не бывает дружбы и уважения. Власть — превыше всего. Ради неё и родных убивают!

— Пятый принц с детства был холоден, всё реже появлялся в столице. Говорил, что путешествует. А кто знает — может, притворялся, будто отступает, выжидал момента, строил заговор, чтобы дожидаться сегодняшнего дня— А-а-а!

Несколько чиновников, переговаривавшихся меж собой, внезапно были поглощены кровавым туманом. Колени наследного принца пронзила острая боль. Чья-то рука схватила его за шею и с яростью впечатала в холодный пол зала.

— Невиновен? Он сам принёс в дворец мешочек с ядом! Улики неопровержимы! — голос был полон ярости и разочарования, звучал свысока. — Пятый принц, выбрось из головы бесполезные эмоции и мягкотелость. Иначе ты не удержишь острый клинок власти!

— Я и не собирался его держать!

Наследный принц услышал его охрипший, сорванный крик. Внезапно холодная рука разжалась, сменив хватку на мягкое, но оттого ещё более жуткое похлопывание по плечу. Голос собеседника стал странно ласковым, зловещим:

— Фучуань, ты родился, чтобы сидеть на этом месте.

Кровавый туман забурлил, обжёг глаза Наследного принца. Он поднял взгляд на холодное, безжалостное лицо, проступающее сквозь красный морок.

— Можешь плакать. Твой старший брат погиб из-за тебя.

Кровавый туман, словно демонический огонь, мгновенно поглотил его. Пламя дурной кармы вспыхнуло и яростно охватило всё вокруг.

Наследный принц резко распахнул глаза и спокойно выпрямился над письменным столом.

Свечи всё ещё горели. Он подоткнул распахнувшийся верхний халат и продолжил разбирать документы.

Спустя какое-то время вернулся «выгульщик» кота. Маленький Владыка тут же струсил, едва увидев хозяина: в мгновение ока из гордого царя превратился в жалкого котёнка. Он осторожно прокрался по плитам с драгоценным узором и спрятался под столом, прижавшись к полу.

Юй Шаоюнь только улыбнулся и покачал головой, подошёл, развернул портрет и положил на стол лицевой стороной вниз.

Наследный принц бросил взгляд:

— Намного точнее, чем разыскиваемый портрет в городском управлении.

— Десять художников нарисуют одного человека по-разному, и лишь немногие смогут передать настоящий образ. Третий Младший Мастер Пэй улавливает и облик, и дух. Поэтому, хоть брови и глаза отличаются, я узнал его с первого взгляда, — сказал Юй Шаоюнь, убирая портрет. — Каковы ваши намерения, Ваше Высочество?

— Горшок горячей каши, выставленный на улице, — и вокруг голодные, жадные да любопытные. Если хотят глоток — пусть пьют. Чем больше, тем лучше, — ответил Наследный принц. — Возьми портрет и передай на юго-запад: пусть строже присматривают за своими детьми. А то заблудится отпрыск, погибнет молодым — потом поздно будет плакать у могилы.

— Слушаюсь. — Юй Шаоюнь кивнул, но затем замялся. — Ваше Высочество, я случайно узнал кое-что о Третьем Пэе.

— Говори.

— У него очень странная поза во сне. Он спит вот так... — Юй Шаоюнь стремглав подбежал к низкой кушетке, опустился набок на колени, упёрся обеими руками в прохладную золотую циновку, опустил корпус и задрал высоко бёдра. Проделав всё это, глухо произнёс: — Вот так!

Наследный принц умолк — такую позу он, действительно, не видел никогда.

— И? Какое отношение это имеет к тебе?

Юй Шаоюнь вскочил, сошёл с кушетки и, размахивая руками, продолжил:

— Суть в том, что, когда он так спит, нижняя рубашка сползает ему со спины. Поэтому, когда я подошёл к окну и, благодаря своему зоркому глазу, заметил... — Он уверенно ткнул пальцем себе в бок, от низа живота до правой стороны талии: — У него там татуировка! Но из-за расстояния и темноты я только мельком увидел. Не знаю, нарисовано это или вытатуировано.

— Татуировка? — Наследный принц задумался. — Белая, чистая, прозрачная кожа — действительно отличное полотно.

Будучи самым чутким, понятливым и исполнительным стражем Его Высочества, способным усмирить даже Бай Тана, Юй Шаоюнь сразу предложил:

— Если вы хотите, могу спросить у Третьего Младшего Мастера Пэя, согласится ли он позволить вам набить ему татуировку?

— Не надо, — спокойно ответил Наследный принц. — Мне его рисунки нравятся больше, чем мысль рисовать на нём самом.

<http://bllate.org/book/11881/1062296>